

“Критические замечания по книге Евгения Галгоева «Зерцалия. Иллюзион».

Я прочитала книгу Евгения Галгоева «Зерцалия. Иллюзион». Мне совершенно не понравилась эта книга, и я расскажу вам почему.

Во-первых, книга читается очень тяжело из-за того, что написана на несовременном языке. Подростками не очень хорошо воспринимаются фразы, которые давно никто не использует в речи.

Во-вторых, многие события были предсказуемы, например, то, что Катерина встретила в доме Поплавского совсем не экономку. Из-за таких моментов мне не хотелось продолжать чтение, но я боролась с собой.

В-третьих, эта книга напоминает добротный фанфик по нескольким фандомам. Фанфик – это рассказ, в котором автор описывает события, происходящие в мире, придуманном кем-то другим. Этими мирами могут быть популярные фильмы, книги, сериалы и так далее. Так, эта книга напоминает собрание сюжетов нескольких книг и одного культового британского сериала, который в прошлом году отметил свое пятидесятилетие. По словам самого Евгения Галгоева можно понять, что он – человек образованный. Его любимыми писателями являются Филипп Пулман, Джонатан Страуд, Джоан Роулинг (конечно же!), Стивен Кинг и еще множество прекрасных авторов. Его любовь к этим писателям хорошо просматривается в том, что он написал. Как только я начала читать «Иллюзион», у меня сразу появилось чувство, что где-то я это уже читала. Даже пролог напомнил мне обычное, чуть-чуть подправленное, вступление любой книги Стивена Кинга. Дальше было еще интереснее, появились зорги и Властелины. Зорги напоминают псов пожарных из «451 градус по Фаренгейту» Рэя Бредберри. Да и образ Властелинов тоже заставляет вспомнить пару произведений. Несмотря на дежавю, вызванное началом, я не остановилась и продолжила изучать написанное Галгоевым. Но я была еще больше расстроена, так как было ощущение, что я просто гуляю по миру «Гарри Поттера», плавно перехожу во Вселенную «Доктора Кто» с элементами ужасов Стивена Кинга.

В-четвертых, произведение преподносится, как история о жизни обычных русских подростков. Конечно, встретить семью, состоящую из дочки и мачехи, очень легко. И девочек с «мальчишковым» характером в России огромное количество. А уж то, что эта семья цирковая – обычное дело. На самом деле эта семья – одна на миллион.

Еще автор показывает жестокость среди подростков. Конечно, подростки часто проявляют злобу, но я не уверена, что сцена драки Катерины с Игорем была оправдана.

В-пятых, выбор имен автором довольно странный. Аглая, Прохор, Пьер, Казимир – далеко не самые используемые имена.

В заключение хочу сказать, что «Зерцалия» похожа не на одну книгу, а сразу на несколько. Надеюсь, когда-нибудь появятся русские авторы, которые смогут придумывать что-то новое.

Хомченко Софья, 9 кл. ЧОУ СОШ «Личность» г. Новороссийска